

Широ ввалился в мастерскую Токо, в которой занимался практикой в преподаваемых магических дисциплинах, и тяжело упал в кресло своей наставницы, ушедшей вместе с Кирицугу на встречу с Червем. Рядом, неловко переступая с ноги на ногу, застыла с немым вопросом на лице Сакура, чье пробуждение было неожиданным для оставшегося в одиночестве парня. Потому, покормив своей стряпней девочку, парень решил отвлечь как себя, так и её от плохих мыслей, предложив провести небольшую экскурсию по особняку, показывая все, что можно. Ведь он был уверен, что Мато останется у них, ведь отец ему это обещал.

Он сам себе это обещал.

— Так... — почесал затылок Широ, ощущая некоторую неловкость, особенно смотря на замаявшуюся девочку. — Если не хочешь рассказывать — не говори, — выдохнул он, жестом прося её присесть рядом. — Но чем ты занималась у своего «дедушки»? Учил ли он тебя магии, говорил о мире магии и его устройстве? Ну... — заметил рыжик слегка дрожащие руки собеседницы, сдерживаясь, чтобы не скривить лицо от раздражения, направленного на одного конкретного старого ублюдка. — Забудь, я был бестактен.

— Н-нет. — голос Сакуры дрогнул. Она опустила взгляд, уставившись на свои сцепленные в замок руки. — Я... я скажу... Ты заслуживаешь узнать все, ведь... — она судорожно вздохнула. Уставший разум слишком хорошо помнил «тренировки» червями и всю ту боль, впечатавшуюся в ее душу. Даже если пройдут годы вдаль от произошедшего ужаса, юная Мато больше не будет прежней, не сможет вернуть то, какой она была еще до передачи семье Зокена.

Широ замер в кресле, не сводя с фиолетововолосой твердого взора, но не посочувствовать, видя реакцию на воспоминания, не мог. Он медленно, заставляя девочку вздрогнуть от скрипа сдвинувшегося стула, поднялся, усаживаясь рядом с ней и положив свою кисть на её плотно сжатые в замок руки, слабо, но ободряюще улыбнулся.

— Не буду говорить, что знаю, через что тебе пришлось пройти, — откровенная ложь. Во снах он видел, чувствовал и «помнил» слишком много. Да и знать ей об этом не нужно, как и кому бы то ни было. — Но тебе не нужно заставлять себя. Что бы не произошло, я не потребую от тебя ничего.

Отец как-то упоминал, как выгоднее вести разговор, чтобы вселить в собеседника чувство безопасности с поддержкой. И пусть сам Кирицугу использовал это лишь по молодости, слепо веруя в то, что может добрым словом получить некоторую дополнительную «прибыль», в зрелости разочаровавшись в людях, но совет был дельным и подходящим для нынешней ситуации. Сакуре было плохо, разум её сломлен, и он мог стать для девочки другом, на которого она могла положиться.

Того, кто займет особое место в ее жизни. Нужно лишь приложить некоторые усилия. Лицемерие и ложь ведь не являются чем-то ужасным, не грех, если используются во благо. К тому же, все это было ради спасения ее разума, и сам юный маг, если не кривить душой, хотел этого. Хотел стать для нее другом, хотел спасти от зла, уготованного семьей и судьбой. Пусть в последнюю не верил, ненавидя саму концепцию предначертанного.

— Широ. — мило, слишком мило для прошедшей через личный ад, улыбнулась Сакура. — Ты и твоя семья сделали для меня слишком много, чтобы я держала в секрете свое прошлое. — её пальцы расслабились, а правая рука схватила неожиданно сильно руку парня, будто боясь, что тот исчезнет. — Даже сейчас они пошли на встречу... с ним. — она вздрогнула.

Широ промолчал, понимая, сколько нужно сил, дабы рассказать о том, что предпочел бы

забыть. Сам он этих сил не нашел, держа в себе самые ужасные воспоминания и сны, после которых его не только бросало в дрожь еще пару дней, но и напрочь пропадал аппетит, от чего ему буквально приходилось запихиваться едой, дающей такие желанные силы, нужные для тренировок.

Не восхититься мужеством Сакуры было невозможно.

«Она куда сильнее меня...» — проскользнула в его голове несвоевременная мысль.

— Дедушка никогда не обучал меня чародейству, утверждая, что в этом нет смысла, ведь я — инструмент. Простой инструмент, который он использует для достижения своих целей. Который можно заменить или выкинуть. Так зачем в таком случае тратить время на обучение? — голос ее под конец слегка изменился, выдавая истинные чувства. Сакура глухо всхлипнула, сильнее сжав руку парня, после чего ненадолго замолчала. — Все чем я занималась, были — «тренировки», во время и после которых тело болело, а желание закончить весь этот ужас...

Эмия нахмурился, заключая плачущего и никому ненужного человека, погрузившегося слишком глубоко в себя, в объятия. Сакура, ощутив ту поддержку, которую не получала со времен Кари, дала волю эмоциям и, уткнувшись в грудь парня, разрыдалась, выплескивая из себя не только слезы, но и весь накопившийся негатив. Злость, отчаяние, грусть — все это бурным потоком обрушилось на Широ, принявшего столь сильный удар эмоций с достойной отца стойкостью.

Нужно ли было вообще заводить этот разговор?

Спросил он сам себя. Ему было неприятно от того, что он заставил её вновь пережить ужаснейшие моменты своей жизни, пусть только в голове.

Она должна смириться и жить дальше?

Ведь он сам так и сделал, приняв свои «сны» и то, что они с собой принесли. Принял и стал жить дальше. Ведь что еще ему оставалось делать? Не резать же себе вены из-за этого...

«Выпусти все. Сбрось груз» — не прекращал гладить вздрагивающую спину Сакуры парень, слегка баюкая ту в своих руках.

— Прекрасная погода, не находите? — спросил у подошедших Зокен, подставляя свою сморщенную голову несущим тепло лучам солнца. Сидел он в кафе городского парка, в самом дальнем углу. Рядом с ним стояли еще два стула, расположившиеся вокруг круглого столика и ожидающие своих владельцев. — Тихая, безветренная, безоблачная... Мирная. — он намекаяще покосился на двух магов, один из которых поставил барьер, отводящий ненужное внимание поверх его собственного — защитного. И ничего больше. — Надеюсь, такой она и останется.

— Увы, это зависит не от нас. — дерзко улыбнулась снявшая очки Аозаки.

Если Мато и узнал Рыжую Лису, то виду не подал, мастерски управляя собой и своими эмоциями.

— Уважаемый Эмия, — после своеобразного обмена приветственными репликами обратился к

Кирицугу Червь. — Вы не поверите, насколько сильно я удивился, узнав, что все еще живете в этом городе. Не сильнее, конечно, чем узнав новость о нахождении у вас в гостях своей дорогой внучки. — тон мага можно было назвать мирным, если не приторно мирным. — Не расскажете, как же так получилось?

— Неожиданные повороты судьбы, — мягко ответил убийца, откинувшись на спинку стула. Он всем видом показывал, что пришел сюда говорить, а не причинять справедливость. — Это лишь один из тех моментов, которые никто не мог предсказать.

— Истинно так, — кивнул Мато, слегка постукивая тростью о землю, держа ту двумя руками о наверхие. — Иногда жизнь преподносит нам неприятные сюрпризы, — загипнотизированная официантка кое-как смогла найти их все время ускользающий из восприятия столик и поставить на него самый дорогой в их меню чай.

Зокен медленно смаковал вкус напитка, поданного в одном из самых дорогих кафе. Он не спешил переходить к самой важной цели сегодняшней встречи. Куда ему спешить, пусть девочка ощутит каплю свободы, перед тем, как он возобновит её тренировки, усилив их и, возможно, сдобрив некой перчинкой. В чем ему непременно поможет Бьякуя, хотя бы немного оправдывая свое нахождение в доме.

Кирицугу так же никуда особо не спешил, зная о возможностях сидящего и мирно пьющего чай мага перед ним. Знал о его прогневшей душонке и мерзкой хитрости, спорящей с таковой у какого-нибудь демона.

К сожалению, для двух мирных магов, в их сугубо мужскую компанию «понимающих момент» людей затесалась особа, чье терпение не было таим же безграничным. Особенно, когда она снимала очки. Особенно, когда считала вопрос действительно важным.

А он — вопрос, таким и был.

— Оч-чень интересно послушать как вы дальше будете расшаркиваться, и говорить о погоде, — едко отметила она, — но пришли мы сюда совсем для другого.

— Молодость... — мягко пожурил её, но, по сути, бросая слова ни к кому конкретно не обращаясь, Зокен.

Он прожил сотни лет, был дворянином из старой России. После жил в Европе, входя в элиту не только простых людей, но и магов. Он знал о культуре и этикете куда больше, чем вся Часовая Башня... и сидящие рядом люди. И уж если Кирицугу он мог спустить такое поведение с рук, зная о его прошлом, то выходцу из древней и влиятельнейшей семьи, известной даже в Европе, такое прощать желания не было.

Да и вести себя на людях как добрый дедушка ему нравилось, особенно если это вводило в заблуждение или раздражало собеседника. Особенно раздражало.

Аозаки на его бурчание только закатила глаза. Этот страшный старик напоминал ей о ее собственных родственниках, черт возьми, он даже выглядел так же, как двоюродный дед со стороны матери — чернослив на ножках!

— К сожалению, она — права. — отставил от себя полупустую чашку Эмия. — Мы не на рауте и тем более, не на официальной встрече...

— А что это, по-твоему? — вздернул бровь Червь. — Официальное письмо было? Было.

Приглашающее на разговор в общественном месте? Так и есть. Тогда почему неофициальная встреча?

— Например причина и некоторые нюансы. — вместо убийцы ответила Токо, криво усмехнувшись. — Думаю, на официальной встрече никто не должен говорить о том, что ты вживил в ребенка осколки Грааля. Никто не должен был узнать, какую магию ты использовал для этого. — она подалась немного вперед, смотря в полные безразличия глаза Червя. — И уж тем более, об этом не должны узнать ни Часовая Башня, ни Церковь. Только представь, что они с тобой сделают, если узнают.

Рыжая исторгала из себя предвкушение. Ей очень хотелось бы увидеть, как тварь, сидящая рядом, погибала в муках.

Но, увы, на старика это не произвело абсолютно никакого впечатления, даже то, что о его секрете узнали посторонние.

— Вы не сообщите им, — легко помахал перед лицом рукой маг. — Уж кому-кому, а вам обоим это не выгодно.

— И почему же? Никто и не узнает о тех, кто эту информацию предоставил. — скрестила на груди руки Токо. Да, вести переговоры она не то чтобы не умела, не любила, так правильнее.

— В Японию нагрянут маги, и никто не сможет гарантировать, что они не найдут уважаемого Эмию и не узнают что он имеет сына. — он усмехнулся, видя стоическое выражение лица убийцы, которого выдали глаза. Если раньше они были безжизненны, то сейчас... Сейчас в них плескались те эмоции, которые ранее невозможно было даже приписать ему. — Незачем делать призрачную угрозу обнаружения мальчонки более ощутимой. Мы все здесь маги с опытом, повидавшие мир люди, знающие цену словам и делам. Так давайте в таком случае решать вопрос цивилизованно. Моя внучка вернется в лоно родного дома, и мы все забудем, что это вообще происходило.

Аозаки прищурившись, молча смотрела на Червя, который вообще игнорировал ее существование, зная, что решать будет не она — вспыльчивая и наглая девчонка, не знающая как правильно вести дела, а тот, чьи знания и умения сделали из него живую легенду.

И это бесило Токо.

— Не могла бы ты оставить нас наедине. — даже не посмотрел на нее Кирицугу.

— Пожалуйста. — в голосе его не было и намека на доброту. Лишь приказ. Приказ, который нельзя оспорить, если хочешь сохранить себя в целости.

Девушка неверяще покосилась на убийцу, который, наконец, соизволил взглянуть на нее. И то, что она увидела в его глазах, заставило Лису раздражённо фыркнуть, и едва не опрокинув стул, стремглав покинуть общество «почтенных» мужчин.

— Вижу, данное ей прозвище очень хорошо отражает её личность. — улынулся провожая взглядом рыжую бестию Мато. — Раз мои доводы не остались вами проигнорированы, — потер наверх своей трости руками, словно муха, маг. — Смеею надеяться на скорое возвращение моей дорогой внучки. Естественно, со своей стороны я обязуюсь забыть о том, что видел вас и ничего не сообщать хозяину города, а так же его церковному надзирателю. — не без иронии отметил он положение наследницы Тосака, оставшейся одной единственной на белом свете и вынужденной влачить свое не особо-то и приятное существование, живя под присмотром цепного пса Церкви.

Действительно жалкое зрелище.

— В принципе, ваше предложение не лишено смысла. Но какие гарантии своей «забывчивости» вы можете дать?

— А какие у вас есть гарантии того, что с Сакурой все в порядке? — ответил вопросом на вопрос старый эмигрант. — Я перестал её ощущать, стоило девочке пересечь порог вашего защитного барьера.

— Не беспокойтесь, с ней все хорошо... — заверил мага убийца.

— Это отратно слышать.

— ... в отличие от ваших фамильяров. — вмиг взор Мато заострился, потеряв напускной лоск. Больше не было доброго дедушки, остался лишь старый маг, готовый пойти абсолютно на все, чтобы достичь своей цели.

— Значит вы их что? Уничтожили? Вытащили? — ровно поинтересовался Червь, закипая, но держа марку. Столько трудов пошли коту под хвост. Столько редких инцидентов и энергии утекло в никуда...

— Мы бы так и не узнали о том, что в ней есть, если бы не наш барьер, отрезавший червей от подпитки вашей праной, Зокен. — закинул ногу на ногу Эмия. — А дальнейший анализ ее состояния рассказал об очень и очень многом.

— Какое тебе дело до того, что я делаю с девчонкой? С каких пор тебя интересует это? — не без строгости спросил Мато.

— С тех самых, как узнал о том, что ты используешь для этого осколки Грааля. — лишённые эмоций глаза убийцы заблестели от гнева, а зрачки сузились, что не могло не напрячь собеседника. — Ты же знаешь, почему я приказал уничтожить Его, так почему я вижу порчу в твоей внучке, Зокен?

Опыт и прекрасный контроль энергии позволил Мато незаметно укрепить личный барьер, который выдержит множество атак, а сбежать-то он сможет. Главное не попасть под первые, самые смертельно опасные залпы убийцы.

— Ты не поймешь. — покачал головой Червь.

— А ты попробуй, поясни.

Зокен молчал, смотря в глаза Кирицугу, но так ничего не ответил, не видя в этом смысла, все равно никто не поймет его мечты. Никто не сможет осознать его планы, не прожив и не ощутив на своей шкуре все то, что пережил он. Мато через это уже проходил, рассказывал и не находил отклика в сердцах тех, кого когда-то считал товарищами и друзьями.

Все это бесполезно. Да и смысл что-то объяснять будущему мертвецу. А то, что Кирицугу умирал, Зокен видел и ощущал четко. Годы работы с порчей Грааля позволили увидеть ее даже в чужом теле, особенно настолько пораженном.

— Тебе недолго осталось, ведь так? — покачал головой маг.

Эмия не ответил.

— Я вижу это. Еще полгода, год максимум, в идеале может немногим больше, и твои цепи разрушатся, а следом и твоя душа. Успеешь ли ты передать сыну Знак? Или умения? — уже откровенно издевался Червь. — Вот почему я предлагаю разойтись мирно, все же если твой сын окажется таким же талантливый как ты...

Договорить Червь не успел, отвлекшись на изменения, протекающие в поставленном Аозаки барьере. Тот практически мгновенно изменился, отрезав их от окружающего мира. Насекомые, оставленные за его пределами, уже потеряли его подпитку и вскоре погибнут, если он вновь не вернет над ними контроль. Все же его душа не могла удерживаться таким большим числом фамильяров. Фактически, его душа была под барьером, но волноваться ему было не о чем, ведь спрятанные в самых укромных уголках близлежащей округи маленькие жучки, вполне были способны вместить его душу и подождать, пока не закончится охота за основным телом, чтобы улететь и начать восстановление.

Мгновенно вынув из полов пальто два пистолета, Эмия тут же направил их на ухмыляющегося мага.

Все же личный барьер Мато все еще существовал и был усилен большим количеством энергии.

Два выстрела, произошедшие практически в одно мгновение, разорвали тишину. Никто из отгоняемых барьером Токо людей так этого не услышал, убегая непонятно от чего и тут же забывая обо всем, стоило уйти как можно дальше. Никаких свидетелей.

К шоку Червя, первая пуля с легкостью уничтожила поставленный им барьер. Вторая, из-за своей скорости и слишком медленной реакции самого мага, таки смогла попасть тому в грудь, где у людей должно быть сердце. Но в его случае, там образовалась кишачая червями дыра.

— Ч-что?! — свалился на землю Мато, сиюсь взять под контроль фамильяров, чувствуя, как магия в пуле мешала этому. — К-как ты это... Что это за магия?!

— Пуля Истока. — довольно ухмыльнувшись, все еще сидя на стуле, наблюдал за корчившимся чудовищем убийца. — Сделаны из моих костей и содержат мой Исток «Разрыв и Связывание». Они так хорошо работают на магах, — делано покачал головой Кирицугу, — что я не мог не использовать их в прошлой войне. Кайнет подтвердит их эффективность.

— Так они... — ноги и руки Зокена начали разваливаться на множество убегающих тварей, которые тут же сжигались находящейся неизвестно где Токо, все еще контролирующей барьер и не дающей ему пропустить сквозь себя, что бы то ни было.

— Да, чем больше ты используешь магию, тем сильнее урон. А чем ты перманентно контролируешь червей? — риторический вопрос заставил Мато заскрипеть зубами, все еще тщетно пытаясь найти хоть какой-то выход из ситуации. Но все рушилось на глазах. В прямом и переносном смысле.

«Идеальное оружие против меня. И оно всегда было в руках Эмии?!» — торс снизу вверх начал дряхлеть, ткань кимоно почти опала наземь, начав извиваться благодаря копошащимся под ней фамильярам, все больше теряющим свои силы с каждым проходящим мигмом.

— Как это мерзко. — голос хитрой тва... Лисы резанул ухудшающийся слух Червя. — Каково это терять контроль? — зубоскалила она, слишком показательно наступив на особо жирную многоножку, все еще смотря в глаза умирающему. — Приятно ощущать, как твой мир рушится? Как душа теряет связь с телом?

— Даже если я умру, то заберу вас с собой. — грубый выплеск праны, сдобренный простым желанием уничтожения, приблизил Зокена к той грани, перейдя которую, его душа окончательно отделится от фамильяров, уйдя в неизвестность.

Но немного времени у него есть, и он с удовольствием посмотрит на то, как последний трюк — маленькая спрятанная карта, ударит по наглецам.

Используя двукратное ускорение Кирицугу подпрыгнул к замешкавшейся Аозаки, и, подхватив ту на руки, попытался скрыться, но далеко уйти ему не удалось. Направленный удар он принял на себя, прикрывая удивленную таким актом самопожертвования Токо. Магия была не только по телу, но и духу, и без того достаточно поврежденному, потому, Эмия старший глухо застонав, повалился наземь.

Авалона, лечившего внутренние повреждения, нанесенные магией ускорения, при нем больше не было. А примененное достаточно энергозатратное заклинание помогло порче еще сильнее приблизиться к Знаку, прожигая цепи по пути к цели и душе. Да и последняя атака Червя была направлена на более мучительный исход, подстегивая «загрязнение». Зокен знал, как работать с порчей, что и показал в своей последней, суицидальной атаке.

Вполне успешной, если задуматься.

— Он мертв? — шатаясь, попытался встать на ноги убийца, и был подхвачен под локоть подорвавшейся Аозаки.

— Тебе сейчас не о нем нужно беспокоиться. — вновь уложила на землю своего знакомого девушка, начав проводить ритуалы по стабилизации его тяжелого состояния, используя все подручные средства.

— Он мертв?! — надавил на нее взглядом и прикрикнул маг.

— Да мертв он, мертв! — и не думала развеивать барьер Токо, выжигая рисунок ритуала прямо на земле магическим инструментом. — Все закончилось. А теперь заткнись, мать твою, и дай мне спасти твою задницу!

— Хорошо... — выдохнул, расслабившись, маг. — Хорошо-о-о... — тьма бессознательного приняла его в свои мягкие объятия.

Широ тихо закрыл за собой дверь в комнату Сакуры, стараясь издавать как можно меньше шума, и вышел на улицу, двигаясь к мастерской.

После душевного разговора, юная Мато поведала обо всем, что делал и хотел с ней сделать Зокен, рассказывая о своих планах и получая от ее реакции какое-то извращённое, садистское удовольствие.

Широ узнал все, что было ему нужно и в принципе можно вообще узнать или выпытать. Сакуру прорвало, и замолчала она лишь тогда, когда урчащий от голода желудок не дал о себе знать протяжным и надрывным пением кита. Так что после сытного перекуса, он уложил её досыпать.

Подойдя к столу, на котором он создавал свои бесполезные по большому счету поделки, пытаясь поднять контроль над праной и своими эмоциями, взгляд его упал на оружие,

собранное и используемое его отцом.

— Нет. — тряхнул он головой, выгоняя непрошенные мысли. — Это совершенно идиотская идея.

Он не хотел рисковать и идти выискивать пьяного идиота, носившего имя Бьякуя. Мстить неполноценному во всех отношениях человеку было бы приятно, но глупо. По крайней мере, сейчас. Вот вернется отец с Токо, тогда и поднимется этот, несомненно важный для самого Широ, вопрос.

Да и гардероб Сакуре обновить не помешает, не возьмешь же старые и несущие плохие воспоминания вещи в новую жизнь.

А пока отец с Аозаки не вернулся, непонятно почему задерживаясь... Возможно зализывая раны прямо на месте произошедшей битвы, коя обязательно имела место быть. Широ пусть и беспокоился за родителя и, так уж и быть, Токо, но рассудив, что помочь не сможет никак, занялся тем, что могло отвлечь его мысли — вычерчиванием рун и изготовлением поделок различной полезности.

Раз ужин и завтрак был уже приготовлен, а некоторые и покормлены, то тратить силы на правильное черчение и расстановку на артефакте рун можно без оглядки на время.

— Господи, чем я занимаюсь... — глянул на каменный миниатюрный диск в своих руках парень, вытягивая из воспоминаний весьма занятную информацию. Он, конечно, сомневался, что странные руны и заклинания из его снов в принципе могут работать, но попытка не пытка. Почему бы не обогатить арсенал чем-то, к чему потенциальный враг явно будет не готов?

Взяв кончиками пальцев стальную спицу и укрепив её магией, Широ принялся вырисовывать неизвестный символ, все чаще всплывающий во снах и использующийся для вполне конкретных целей.

— Так... — вышел он на полигон, положив каменную круглую пластинку на землю и отойдя подальше, не забывая активировать защитный барьер.

А вдруг взорвется.

— Как там было? — почесал он голову, прикрывая глаза. — Направить импульс энергии для активации... Пожелать? Как вообще это работает? Что за магия такая... — рыжик направил руку в сторону камня, пыжась, краснея, но, не производя абсолютно никакого эффекта.

Раздраженно плюнув на все попытки, Широ выключил барьер, предполагая, что именно он был причиной.

Но и тут его постигла неудача. Камень с рунами все еще лежал, не создавая никаких полезных или нет эффектов.

— Ладно... Ладно. Окей. — скрипнул зубами Эмия. — Возможно я неправильно начертил руны. — он положил маленький диск на ладонь и, нахмурившись, принялся тот разглядывать, выискивая ошибку. — Да нет, вроде, все правильно. Работай, давай! — неосознанно, под давлением эмоций, энергия прошла через душу и тело парня, протекая по его пальцам в камень.

В тот же миг, из самого центра артефакта выплеснулось обжигающее, всепоглощающее пламя.

Прямо в лицо не успевшему увернуться рыжику.

А дальше темнота и боль.

«Выручай, Авалон» — сжавшись в комок на полу, стонал Широ, костеря: себя, артефакт, руны, прану, сны и воспоминания. Всё и вся было виновато, о чем он миру сообщил своим горестным воем полным боли.

Регенерировать глаза было ой как неприятно.

Спасибо хоть стены покрытые рунами не позволили никому узнать о произошедшем с ним казусе. Сакура все также мирно спит и не подозревает.

— Нужно будет проветрить, пока вонь горелого мяса не въелась в стены. — сквозь зубы простонал все еще слепой как котенок парень. — Это будет долгая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691230>